

УДК 111.1

Зарождение проблемы пола в философской мысли Древней Греции

Гурнак Александра Владиславовна

Аспирант,

кафедра философии языка и коммуникации,

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова,
119992, Российская Федерация, Москва, Ломоносовский проспект, 27/4;

e-mail: gurnakav@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена историко-философскому анализу проблемы пола в философской мысли Древней Греции. В исследовании выделены ключевые философские традиции, позволяющие провести комплексный анализ становления данной проблематики в период античности. Особое внимание в исследовании уделяется вопросу любви, дружбы и духовного единства, от которого природа женского субъекта оказывается отстранена. Автор приходит к выводу, что сформированное в рамках строгой патриархальной социокультурной реальности понимание женской идентичности стало господствующим на многие столетия вперед.

Для цитирования в научных исследованиях

Гурнак А.В. Зарождение проблемы пола в философской мысли Древней Греции // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2016. № 4. С. 90-97.

Ключевые слова

Женщины, мужчины, философия, античность, пол, гендер, любовь.

Древнегреческая философская мысль стала колыбелью для многих отраслей научного знания, таких как политология, социология, философия, а также для ряда отдельных направлений в русле социальных и гуманитарных наук (например, гендерные исследования).

Зарождение нового эстетического понимания окружающего мира в русле античной философской мысли, основывающейся на дихотомии космологизма и хаоса, в которой человек – это микрокосмос и ничто иное как воплощение закономерностей Космоса (прекрасного) и оппозиционной борьбы с неупорядоченностью (хаосом), – все это диктует новое восприятие любви и брака в Древней Греции.

На переходном этапе от архаики к премоде́рну в античном обществе сохранилась строгая иерархическая модель мироустройства: от высших существ – богов, средних – людей, к низшим – животным и растениям. Однако, в отличие от архаического, в античном обществе представление о семье и роли женщины меняется коренным образом. Так, в противопоставлении себя варварским племенам, древнегреческий драматург Еврипид утверждал, что греки первыми из народов стали придерживаться традиции единобрачия, считая, что полигамия не достойна благородного человека.

В четком иерархическом мировосприятии Древней Греции люди делились не только по принципу гражданин – негражданин, но также существовало жесткое разделение по половому признаку, при этом женщина признавалась более низшим существом, не вовлеченным в социальную и общественную жизнь государства.

Для наилучшего понимания философии пола в период античности, необходимо оговориться, что в афинском обществе существовало социальное разделение женщин.

Первые – это свободнорожденные женщины: дочери, жены и матери граждан. Знаменитый оратор и полководец Перикл обращался к таким женщинам как к «супругам и гражданкам», хотя, с современной точки зрения, гражданских прав у них как таковых не было. Выходя замуж, женщина полностью утрачивала какую-либо самоидентичность, она была обязана находиться в женской половине дома – гекее, заниматься домашним хозяйством, ей запрещалось выходить куда-либо без сопровождения рабыни и разделять трапезу с мужем. Жены не были субъектами отношений собственности, не имели образования и права голоса на выборах, не разбирались в философии, искусстве и литературе, главным их достоинством считалось причисление к какому-либо роду и целомудрие.

Второй тип – гетеры – спутницы. В отличие от свободнорожденных женщин, их образ жизни был свободным и независимым. Однако в современном смысле они не были эмансипированы. Находясь на содержании у мужчины, их предназначением было сопровождать и развлекать. В своем центре – в храме Афродиты, они обучались музыке, философии, риторике, искусству обхождения. Такие женщины могли играть заметную роль в культурной и социальной жизни полиса.

Так, гетеры становились спутницами многих именитых философов: известный государственный деятель Перикл учился ораторскому искусству у гетеры Аспасии, а Платон увековечил Диотиму в своем диалоге «Пир», приписав ее авторству, пожалуй, одну из самых глубоких мыслей в произведении: «Все люди беременны как телесно, так и духовно, и когда они достигают известного возраста, природа наша требует разрешения от бремени» [Платон, 1993, т. 2, 126].

К третьему типу относились авлетриды – деятельницы искусства, паллаке – сожительницы и дектериады – публичные женщины.

Со вторым и с третьим типом женщин зарегистрировать брак было невозможно.

В своей речи «Против Неэры» афинский оратор Демосфен достаточно четко описывает роль каждой из женщин в социальной жизни: «Гетер мы имеем ради удовольствия, налож-

ниц для повседневного плотского удовлетворения, а жен для рождения законных детей и для верной охраны домашнего имущества» [Демосфен, 1994, т. 2, 281].

В исследовании рассматривается именно афинская модель института семьи и брака, как наиболее распространенная по всей Древней Греции. Однако, например, в Спарте женщина, в силу отсутствия товарно-денежных отношений, особой формы рабовладения и, в целом, большей архаичности порядков, обладала наибольшим количеством политических и гражданских прав. Даже внутри семейных отношений спартанская женщина была более свободна, чем афинская: «Спартанские женщины могли вступать во внебрачные связи, отнюдь не спрашивая согласия своих мужей и встречая при этом полное понимание и поддержку со стороны окружающих. Дети, рожденные от таких связей, по-видимому, расценивались гражданами Спарты как вполне удовлетворительное оправдание факта супружеской измены, даже если их родители отказывались или почему-либо не могли признать их своим законным потомством» [Андреев, 1995, 57].

Традиционное античное воззрение на взаимоотношения полов резюмирует древнегреческий философ Аристотель. Так, в своем сочинении «Политика» он формулирует центральный постулат гендерного восприятия социального положения женщины: «Властвование и подчинение не только необходимы, но и полезны, и прямо от рождения некоторые существа различаются к подчинению, другие – к властвованию. Так же и мужчина по отношению к женщине: первый по своей природе выше, вторая – ниже, и вот первый властвует, вторая находится в подчинении. Тот же самый принцип неминуемо должен господствовать и во всем человечестве... Очевидно, во всяком случае, что одни люди по природе свободны, другие – рабы, и этим последним быть рабами и полезно и справедливо» [Аристотель, 1983, т. 4, 382-384]. Само явление разделения полов, по мнению философа, есть не что иное, как отделение лучшего и божественного (мужского) от худшего (женского): «И поскольку первая движущая причина, содержащая разумное основание и форму, лучше и божественнее материи по своей природе, постольку лучше, если от низшего будет отделено высшее. Вследствие этого, где только возможно и поскольку возможно, при возникновении животных от женского начала отделяется мужское, ибо лучшее и божественное есть начало движения, являющееся в существах возникающих мужским; материя же – начало женское. Сходится же и смешивается для дела порождения с женским началом мужское, потому что это дело обще обоим» [Аристотель, 1940, 91]. По своей природе, по мнению Аристотеля, женщина – получеловек, промежуточное звено между женщиной (человеком) и животным, «некий природный недостаток» [Аристотель, 1983, т. 4, 184]. Родоначальница французского феминизма Симона де Бовуар в своем произведении «Второй пол» так охарактеризовала это явление: «Подобно тому, как у древних существовала абсолютная вертикаль, по отношению к которой определялась наклонная, существовал и абсолютный тип человека – тип мужской» [Бовуар, 1997, 27].

Присущая античности ассоциация мужского с рациональным, а женского с эмоциональным, порождает различное представление о добродетелях. Так, в отличие от мужчин, для женщины главной добродетелью становится молчание [Аристотель, 1983, т. 4, 226].

Данный принцип в философии античности рассматривается не только на личностном, но и на более высоком онтологическом уровне, как путь к совершенному мирозданию, который подчиняется только свободной от чувственной материи глубинной структуре бытия – логосу. Этим можно объяснить закономерное возникновение патриархальной традиции подчинения, в рамках закрепившейся бинарной оппозиции «мужского» и «женского».

Ключевым принципом в разделении полов становится рождение детей. Но и вопрос зачатия Аристотелем рассматривался неравнозначно. Женщина, по его мнению, ничто иное как почва, способная наделить ребенка лишь «материей» – телом, когда как мужчина выступает в роли сеятеля, дающего потомству «форму» – душу. Космологическое противостояние пассивного и активного. Отсюда философ делает вывод, что участие женщины в продолжении рода ничтожно: «Женский пол не порождает сам из себя, ибо он нуждается в сообщающем движении и определяющем начале» [Аристотель, 1940, 86]. В своем биологическом произведении «О возникновении животных» он констатирует, что «женщина есть как бы бесплодный мужчина» [там же, 91].

Продолжая мысль Платона о селективности населения для более гармоничных взаимоотношений в обществе, Аристотель в произведении «Политика» формулирует идею о необходимости регулирования численности населения. Так, мужчина мог иметь детей только по достижению возраста социальной зрелости – 37 лет, а женщина по достижению биологической зрелости – 18 лет (данная политика диктовалась большой смертностью во время родов среди девушек раннего возраста). Количество детей в семье также регулировалось законодательно, а больные дети подлежали умерщвлению [Аристотель, 1983, т. 4, 455-458].

Интересно воззрение Аристотеля на любовь. Эхота (любовь духовная) – воплощение эстетических мотивов, становится космической силой, пронизывающей все человеческое тождество. Дружественный элемент становится духовным стержнем высшей, прекрасной любовью, понять и приблизиться к которой способны только мужчины [Аристотель, 1983, т. 3, 158-160].

Подобное воззрение на «истинную любовь» можно встретить в философии греческого философа Платона.

Уже давно стала иносказательной история об «андрогинах», явившейся в XX веке ключевой в области гендерной социологии и психологии. Эту легенду Платон описывает в своем произведении «Пир», повествуя о некогда существовавших андрогинах, у которых было по две головы, четыре руки и столько же ног – существах, соединяющих в себе мужской и женский пол. Но чрезмерная самоуверенность людей заставила Зевса разорвать каждого на две половины и раскидать по свету, обрекая людей на вечные страдания, ощущая собственную неполноценность.

Но эта любовь, которая есть «жажда целостности и стремление к ней» [Костикова, 2000, 101], в духе античных представлений не имеет никакого отношения к женскому началу, а описывает более высокую любовь, хоть и лишенную физики – любовь между мужчинами. Любовь же между мужчиной и женщиной – «пошлая Афродита» – низшее чувство, продиктованное необходимостью продолжения рода. Так, современный исследователь М. Финлей подчеркивает, что «женщины считались низшими по природе и потому их функции ограничивались производством потомства и исполнением домашних обязанностей, а значимые социальные отношения и сильные личные привязанности искали и находили среди мужчин» [Костикова, 2000, 27]. Первые изменения в воззрениях на любовный союз можно будет встретить лишь в период поздней античности, в произведениях Плутарха [Плутарх, 1983, 547-581].

Продолжая описывать женскую субъективность как низменное, в сочинении «Тимей» Платон утверждает, что душа нечестного и трусливого мужчины в последующей жизни перерождается в женщине [Платон, 1994, т. 3, 498].

Мужское в философской мысли Платона отождествляется с активным началом, миром эйдоса – сущностью и целью бытия любой вещи. Женское, в свою очередь, – это всегда пассивное, бесформенное, лишенное каких-либо качеств начало. Союз мужского и женского – мир чувственно воспринимаемых вещей.

И все же, любовь, по Платону, – это ничто иное как стремление к благу, достижение космогонического равновесия, которое возможно постичь лишь путем избавления от собственных недостатков через переживания достоинств любимого человека. В своих рассуждениях Платон как никто из античных философов приблизился к мировоззренческой теории христианства, а его идея о разделении полов плавно перешла в средневековую философию и теологию. Однако В.С. Соловьев отмечает, что «его теория любви, неслыханная в языческом мире, глубокая и смелая, остается недосказанною» [Соловьев, 1993, т. 2, 570].

В трактате «Государство» Платон видит предназначение женщины в участии, наравне с мужчинами, во всех делах государства. «Значит, друг мой, не может быть, чтобы у устроителей государства было в обычае поручать какое-нибудь дело женщине только потому, что она женщина или мужчине только потому, что он мужчина. Нет, одинаковые природные свойства встречаются у живых существ того и другого пола, и по своей природе как женщина, так и мужчина могут принимать участие во всех делах... по отношению к занятиям, связанным с государственным устройством, у женщины нет никаких особенностей» [Платон, 1994, т. 3, 229]. Столь радикальная позиция философа продиктована отсутствием частной собственности и семьи в его «идеальном» полисе, вследствие чего женщина, освобождаясь от своих прямых обязанностей, могла стать философом и даже воином.

Возможно предположить, что, описывая подобную концепцию о месте женщины в жизни полиса, Платон руководствовался лаконофильским настроением.

Говоря о заключении брака и зачатии в рамках трактата «Государство», Платон указывает на необходимость любовного влечения и четко прописывает оптимальный возраст для

рождения детей: для мужчин – 25-55 лет, для женщин – 20-44 года. Дети, рожденные в более позднем возрасте, как и дети, полученные от «плохих производителей», должны были быть умерщвлены [Платон, 1994, т. 3, 392-395]. Все эти меры были необходимы для более продуктивного существования общества в целом.

Совсем нетипичным для античной Греции автор статьи считает мнение философа Пифагора о равноправии мужчин и женщин, полагавшем, что каждому отведено свое предназначение. До нас дошли наставления Пифагора молодым девушкам: «добросовестно выполнять свои обязанности, почитать и любить своего мужа больше чем родителей, быть верными и достойными подвигов героев мифов» [Ямвлих, 1998, 154-159]. Еще более удивительным кажется существование Пифагорейского союза, просуществовавшего долгое время после его смерти. Это не только философская школа, но и община, членами которой могли быть и женщины.

В эллинистическо-римский период женщины уже были представлены почти во всех философских школах. Конечно, нельзя не упомянуть самую известную женщину-философа поздней античности, Гипатию.

Основания античной философии пола – патриархальные устои того времени, не способные дать женщине в полной мере воплотить свой социальный и природный потенциал. Именно в этот период, по мнению Ф. Энгельса, передав бразды правления в мужские руки, женщины потерпели «всемирно-историческое» поражение [Соловьев, 1993, т. 2, 64]. Характерным для философской мысли Древней Греции можно считать высказывание Фалеса (по другим источникам, принадлежащее Сократу): «Я благодарен судьбе, что родился человеком, а не зверем, мужчиной, а не женщиной, элином, а не варваром». Однако, с другой стороны, именно в Древней Греции появляются первые представления о внутривидовой гармонии мужского и женского начала, тождественности телесного и духовного в любви, а также сомнения в биологической природе неравенства. В будущем это во многом предопределяет ключевые положения гендерных теорий.

Библиография

1. Андреев Ю.В. Спартанская гинекократия // Женщина в античном мире. М.: Наука, 1995. С. 44-62.
2. Аристотель. О возникновении животных. Л.: Издательство Академии Наук СССР, 1940. 250 с.
3. Аристотель. Сочинения: в 4-х т. М.: Мысль, 1983. Т. 3. 613 с.
4. Аристотель. Сочинения: в 4-х т. М.: Мысль, 1983. Т. 4. 830 с.
5. Бовуар С. Второй пол. М.: Прогресс, 1997. 832 с.
6. Демосфен. Речи: в 3-х т. М.: Памятники исторической мысли, 1994. Т. 2. 624 с.
7. Костикова И.В. Введение в гендерные исследования. М.: Издательство МГУ, 2000. 224 с.

8. Платон. Сочинения: в 4-х т. М.: Мысль, 1993. Т. 2. 528 с.
9. Платон. Сочинения: в 4-х т. М.: Мысль, 1994. Т. 3. 640 с.
10. Плутарх. Сочинения. М.: Художественная литература, 1983. 582 с.
11. Соловьев В.С. Сочинения: в 2-х т. М.: Мысль, 1993. Т. 2. 801 с.
12. Ямвлих. Жизнь Пифагора. М.: Алетея; Новый Акрополь, 1998. 241 с.

The origin of the gender problem in ancient Greek philosophy

Aleksandra V. Gurnak

Postgraduate,
Department of philosophy of language and mass communication,
Lomonosov Moscow State University,
119992, 27/4 Lomonosovskii ave., Moscow, Russian Federation;
e-mail: gurnakav@mail.ru

Abstract

The present article deals with historical and philosophical research on the gender problem in ancient Greek philosophy. The author of the article points out the key philosophic traditions helping to conduct complex analysis of the formation of the problems under review in antiquity. The first ideas of the inner harmony of the male and female principles, and sameness of the corporeal and supersubstantial in love appeared in the Ancient Greek philosophy. It gave rise to the key points of the future gender studies. The article covers the issue of Attic pattern of marriage and family institutions as the most widely-spread in Ancient Greece. In a clear hierarchic world perception of Ancient Greece, people came under groups not only on the basis of "citizen – non-citizen" principle. There was a stark difference on grounds of gender identity. Women were considered to be inferior beings and were not involved in the state's social life. Special attention is paid to the problem of love, friendship and moral integrity, which the female nature is excluded from. The author comes to the conclusion that the understanding of female identity, shaped in the context of strict androcentric social and cultural reality, became dominant for centuries to come.

For citation

Gurnak A.V. (2016) Zarozhdenie problemy pola v filosofskoi mysli Drevnei Gretsii [The origin of the gender problem in ancient Greek philosophy]. *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke* [Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being], 4, pp. 90-97.

Keywords

Women, men, philosophy, antiquity, gender, love.

References

1. Andreev Yu.V. (1995) Spartanskaya ginekokratiya [Spartan gynecocracy]. In: *Zhenshchina v antichnom mire* [Woman in the ancient world]. Moscow: Nauka Publ., pp. 44-62.
2. Aristotle (1940) *O vozniknovenii zhiivotnykh* [The history of animals]. Leningrad: Academy of Sciences of the USSR.
3. Aristotle (1983) *Sochineniya: v 4-kh t.* [Works: in 4 vol.], Vol. 3. Moscow: Mysl' Publ.
4. Aristotle (1983) *Sochineniya: v 4-kh t.* [Works: in 4 vol.], Vol. 4. Moscow: Mysl' Publ.
5. Beauvoir S. (1949) *Le deuxième sexe*. Paris: Gallimard. (Russ. ed.: Bovuar S. (1997) *Vtoroi pol.* Moscow: Progress Publ.)
6. Demosthenes (1994) *Rechi: v 3-kh t.* [Speeches: in 3 vol.], Vol. 2. Moscow: Pamyatniki istoricheskoi mysli Publ.
7. Iamblichus (1998) *Zhizn' Pifagora* [Pythagor's life]. Moscow: Aleteia Publ.; Novyi Akropol' Publ.
8. Kostikova I.V. (2000) *Vvedenie v gendernye issledovaniya* [Introduction to gender studies]. Moscow: Moscow State University.
9. Plato (1993) *Sochineniya: v 4-kh t.* [Works: in 4 vol.], Vol. 2. Moscow: Mysl' Publ.
10. Plato (1994) *Sochineniya: v 4-kh t.* [Works: in 4 vol.], Vol. 3. Moscow: Mysl' Publ.
11. Ploutarchos (1983) *Sochineniya* [Works]. Moscow: Khudozhestvennaya literatura Publ.
12. Solov'ev V.S. (1993) *Sochineniya: v 2-kh t.* [Works: in 2 vol.], Vol. 2. Moscow: Mysl' Publ.